

SevenSins

MEDVEDEV VIKTOR

ДОМ БЕЗ СТЕН

МЕЧТЫ РАЗРУШАЮТ СТЕНЫ

"Дом без стен" — это не просто история группы. Это откровение.

Viktor Medvedev — музыкант, художник и идеолог SEVENSINS — рассказывает о двух десятилетиях жизни, где сцена была исповедальней, а репетиционная база — домом без крыши, без правил, но с верой.

Перед тобой — неформальный документ о творческом пути в условиях абсолютной нестабильности, о выгорании и вдохновении, о преданности и предательстве, линолеуме и мечтах, сшитых из боли и звука. Это книга о людях, которые не бросили музыку, даже когда музыка почти бросила их.

«Дом без стен» — это рассказ о том, как рушатся иллюзии и возводятся смыслы. История группы, которой не суждено было стать коммерческим проектом, но которая стала частью живой легенды андерграунда.

2025

Фотографии, использованные в книге:
Валерия Погудина
Юлия Подлеснова
А также материалы из личного архива группы.

Обложка и иллюстрации:
Медведев Виктор

Содержание

ОТ АВТОРА 5
Пролог. УПОРЯДОЧЕННЫЙ ХАОС 8
Глава 1. ЛОКОМОТИВ 11
Глава 2. ПО ГОРАМ ДА ПО УХАБАМ 31
Глава 3. ПРОКЛЯТИЕ 50
Глава 4. ЗВЁЗДЫ ПОД КОЖЕЙ 77
Глава 5. ЛИНИЯ РАЗЛОМА 112
Глава 6. ОБРЯД, КОТОРЫЙ НЕ СТОИЛО ПРОВОДИТЬ 119
Глава 7. ГДЕ ОБРЫВАЮТСЯ СТРУНЫ 134
Глава 8. SIROZ 149
Глава 9. CERBERUS 158
Глава 10. ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ МУЗЫКА 208
Эпилог 225

УДК 7
ББК 37.94
М46

Medvedev Viktor

М46 SEVENSINS — Дом без стен : История очередной музыкальной группы / Viktor Medvedev. — [б. м.] : Издательские решения, 2025. — 226 с.
ISBN 978-5-0067-0880-8

«Дом без стен» — это рассказ о том, как рушатся иллюзии и возводятся смыслы. История группы, которой не суждено было стать коммерческим проектом, но которая стала частью живой легенды андерграунда.

УДК 7
ББК 37.94

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0067-0880-8

© Viktor Medvedev, 2025

ОТ АВТОРА

Я сижу и смотрю на книжную полку. Она заставлена историями. Вот полная биография *Metallica*, рядом *Nirvana* – словно реликвии эпох. Здесь же *Messer Тилля Линдеманна* с автографом, будто кусочек огня, переданный лично от автора. Наша библиотека растет с пугающей скоростью – мы с женой давно подсели на этот наркотик, тонкий запах бумаги, зажатой между пальцев, шорох страниц, оживающих в руках.

Я человек сложный. Иногда мне кажется, что моя главная проблема – это бесконечный внутренний голос, который анализирует, разбирает реальность на причинно-следственные связи и отчаянно ищет смысл во всем. Проблема ли это? Или, напротив, дар? Ответ я не нашел, но этот нескончаемый процесс заставляет мои волосы с каждым днем становиться белее.

Я снова смотрю на книги. Почему их пишут известные группы? Потому что им есть что рассказать? «Нет», – шепчет мне внутренний голос. Сколько в мире великих коллективов, чьи истории растворяются во времени, так и не попав на страницы книг. Тогда, может быть, книги пишут те, кто владеет словом так же искусно, как инструментом? «И снова нет», – усмехается внутренний голос.

Большинство этих книг написаны не самими музыкантами, а со слов. Так в чем же дело?

Ответ приходит быстро, без долгих раздумий. Маркетинг. Деньги. Бизнес. Популярные группы превращаются в бренды, в машины по монетизации собственных судеб. Их книги – часть цепочки потребления. А кто станет писать книгу о группе, известной лишь узкому кругу слушателей? Почти никто. Ведь искренность требует времени, а время – ресурс невосполнимый, особенно когда впереди нет гарантии успеха.

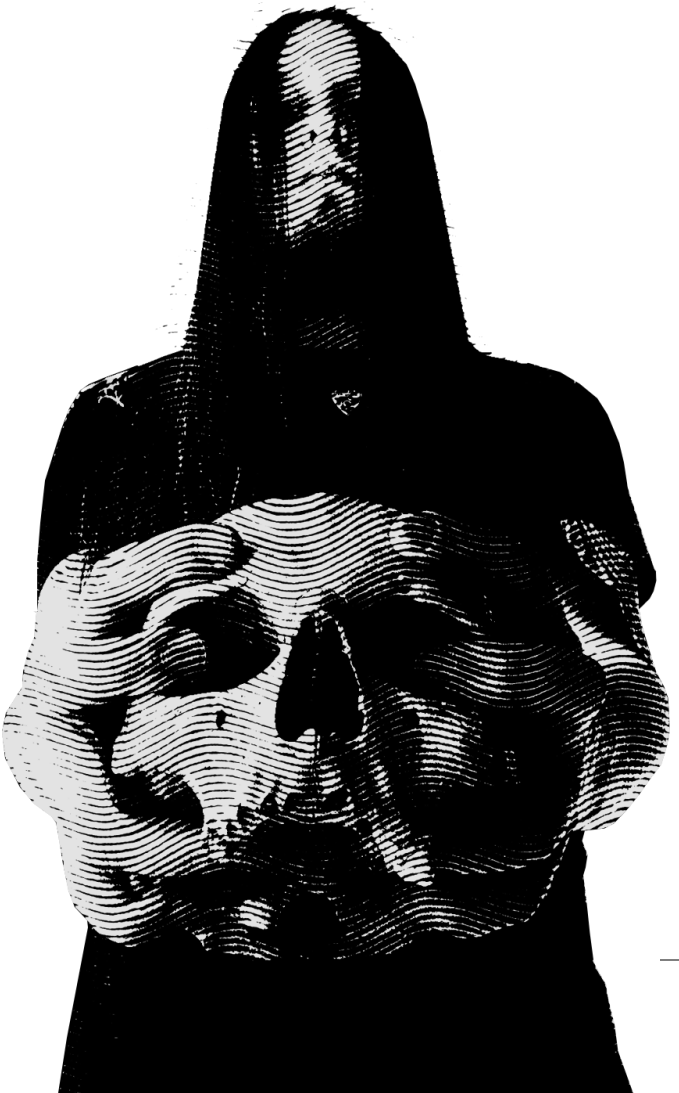
Деньги решают всё. Даже собрать группу проще, когда ты молод и ещё не считаешь время в купюрах. Чем старше ты становишься, тем сложнее находить людей, готовых гореть одной идеей без немедленной выгоды. Именно поэтому наверху остаются лишь немногие.

Но, к счастью, где-то глубоко внутри меня живёт тот самый юнец, который не утратил жажды рассказать историю, не думая о прибыли. Я знаю, что эта книга – не коммерческий проект. Вероятно, её прочтёт лишь горстка людей, и многие не заплатят за неё ни копейки. Но я напишу её, потому что иначе не смогу.

Эта история длится уже почти двадцать лет. Она полна взлётов и падений, эйфории и отчаяния, радости и трагедии. Я попытался вспомнить всё. Это было сложно – ведь

мысль, что нужно было вести дневник посетила мою голову лишь на прошлой неделе.

Здесь – моя правда. Мои воспоминания, мои размышления, мои ошибки и мои победы. В этой книге множество имён, переплетение времён и событий, но я верю в тебя, мой читатель. Ты всё поймёшь.

Пролог
УПОРЯДОЧЕННЫЙ ХАОС

2015

Наш второй альбом *Due Diaboli et Apocalypse* (далее *DDeA*) стал кульминацией долгих лет работы. Мы шли к нему, будто поднимаясь на вершину горы, и, наконец, достигли успеха. Это был момент, когда всё казалось незыблемым: крепкий состав, мотивация, заряд энергии. Мы верили, что теперь нас не остановить.

Группа — это не просто набор музыкантов. Это нечто большее, чем сумма её частей. Группа — это семья, связанная не кровью, а звуком. Это поезд, мчащийся в неизвестность, и каждый участник — это вагон, который либо держится на сцепке, либо рано или поздно отцепляется, оставаясь позади, теряясь в ночи.

В какой-то момент мне казалось, что у нас есть идеальный состав. Каждый человек в группе был важен, словно деталь сложного механизма. Виктор М. — я сам — был движущей силой, голосом, несущим в себе и слова, и идеи. Юрий, наш барабанщик, с первого дня был той самой нерушимой ритмической основой, без которой всё остальное не имело бы смысла. В его голове было нескончаемое количество музыкальных идей, он написал множество гитарных

риффов для SEVENSINS, струнные ему давались не хуже ударных. Андрей, мой друг детства, держал в руках бас, но на самом деле держал куда больше — часть нашего общего прошлого.

А потом появился Владимир. Младший брат моего школьного друга, он был младше нас, ещё не до конца сформировавшимся музыкантом, но с жадным огнём в глазах. Он учился быстро, хватал на лету, впитывал всё, как губка, и казалось, что его приход — это словно предначертанный судьбой шаг.

Виктор С., клавишник, влился в состав примерно в тоже время, когда и Владимир. В какой-то момент его присутствие стало незаменимым. До этого он был басистом в другой группе Юрия, но, когда та распалась, он перешел к нам, освоив клавиши. Это было похоже на рокировку, на ту самую шахматную партию, в которой каждый ход ведёт к следующему, пока на доске не выстраивается верная комбинация. Но об этом немного позже.

МЫ ВЕРИЛИ, ЧТО ТЕПЕРЬ НАС НЕ ОСТАНОВИТЬ.

Последним элементом станет Михаил — второй гитарист, которого мы приняли в группу после записи *DDeA*. Он был своеобразной загадкой, человеком, в котором смешивались талант и внутренняя отстраненность. Но в тот момент мы думали, что именно он наша последняя деталь.

Я помню, как впервые мы собрались все вместе. В воздухе было напряжение, но не тревожное, а скорее предвкушающее. Это был тот редкий момент, когда ты ощущаешь — вот оно, сейчас что-то родится. Музыка текла сквозь нас, словно электричество в проводах, и в тот день мне показалось, что мы имеем уже не просто группу, а нечто большее.

Тогда я ещё не знал, что время расставит всё иначе. Что люди, которых я видел частью нашего пути, однажды уйдут. Что дружба столкнётся с амбициями, а вера в общее дело — с усталостью. Но в тот момент, в те первые дни, всё было иначе. Всё было целым.

2015 ГОД

Глава 1
ЛОКОМОТИВ

2014

Перед выходом *DDeA* мы тщательно поработали над имиджем группы. Мы проводили ночи в студии, создавая образы, продумывая детали. Далее следовала фотосессия, и она получилась просто невероятной. Когда мы увидели её результаты, нас охватило воодушевление. Люди были в восторге, а мы чувствовали, что идём в верном направлении. А еще немного ранее мы решили сменить вектор нашего искусства и двигаться в направлении *black metal*. Предлагаю вернуться немного назад, чтобы лучше понять, как мы к этому пришли.

2008

У Юрия с его приятелями была группа под названием *Scaffold*. Они явно тяготели к *black metal*, заметно вдохновлялись *Cradle of Filth* и подобными группами. Однако в их музыке прослеживались и отголоски *doom metal*. Полной истории *Scaffold* я не знаю и наша книга не об этом. Так что помчимся дальше.

Юрий, вероятно, имел много свободного времени и хотел попробовать себя в других жанрах. Так и появился наш

коллектив, который исполнял песни в духе русской альтернативы тех лет. Мы быстро наработали концертную программу, даже начали записывать материал, но опубликовали в итоге лишь одну демо запись в интернете. Мы искали себя, и этот поиск напоминал хаос — в наших песнях можно было услышать элементы блюза, неожиданно переплетенные с металкором или даже с электроникой.

2010-2013

В 2010 году мы с Юрием плотно подсели на *deathcore, death metal* и соседние жанры. Новые песни постепенно вытесняли старый материал. Юрий придумывал гитарные риффы, я сочинял тексты, а на репетициях мы шлифовали идеи, превращая их в полноценные композиции. Со временем у нас сформировался набор из десяти песен, звучавших единообразно, словно они вышли из одного

МЫ МЕЧТАЛИ ПРОСНУТЬСЯ ЗНАМЕНИТЫМИ, НО НАС РАЗБУДИЛА КРИТИКА

жестокого и цельного видения. Мы начали исполнять их на концертах, вплетая среди старых вещей.

Когда мы окончательно убедились в их силе, то отправились в студию. Так появился наш первый альбом *«Одержимый насилием»,* которому мы сами по своей глупости приклеили ярлык *deathcore*. В следующих главах мы вернемся к данному альбому еще более подробно. В нашем юношеском представлении мы должны были проснуться знаменитыми. Но вместо этого нас разбудила критика. Интернет был полон разгромных отзывов, и это привело к первому серьезному удару. Гитаристы покидали нас один за другим, пока окончательно не завязали с музыкой.

Тем временем мы продолжали делить репетиционную базу с уже переименованными *Scaffold* в *Outcast Divinity*, где Юрий также оставался барабанщиком. Но их репетиции становились все реже, а наш коллектив, наоборот, был полон энергии. Мы понимали, что пора что-то менять.

Однажды мы собрались в кафе неподалеку от нашей репетиционной базы. Атмосфера в тот вечер была странной — казалось, что за столом сидят два корабля, которые либо столкнутся, либо сольются в один. Мы решили объединить составы, взять еще одного гитариста и направить наш вектор в сторону *symphonic black metal.*

Вот так выглядел наш состав на ближайшие месяцы:

- **Сергей М.** — вокалист *Outcast Divinity* теперь разделял вокальные партии со мной. Кстати, он уже появлялся на нашем дебютнике в треке *Уничтожение.*
- **Иван С.** — гитарист *Outcast Divinity*, который вместе с Владимиром заняли места ушедших из *SEVENSINS* Антона и Станислава.
- **Виктор С.** — басист *Outcast Divinity* вынужденно стал нашим клавишником, так как Андрей не собирался уступать свое место басиста.
- **Андрей М.** — остался на басу, как и раньше, но теперь группа двигалась в новом направлении.
- **Юрий А.** — неизменный барабанщик, генератор множества музыкальных идей, без которых ничего бы не сложилось в тот момент.
- **Виктор М.** (это я) – вокалист и двигатель нашей группы.

Этим составом мы сыграли несколько концертов, исполняя странную, не до конца сформированную программу. В ней перемешались сырые песни будущего *DDeA*, композиции *Outcast Divinity* и треки с альбома *Одержимый насилием*. Это был переходный период, время экспериментов и поиска нового звучания.

ЧЕМ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ В ГРУППЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ ХАОСА

Но чем больше людей в группе, тем больше хаоса. Мы начали ощущать, что стоим на зыбкой почве. Разногласия накапливались, дисциплина становилась все хуже, цели размывались. В конце концов, Сергей и Иван ушли, и группа снова пережила болезненную трансформацию. Они покинули наш состав так же внезапно, как утренний туман исчезает под первыми лучами солнца. Но их вклад не был напрасным — некоторые небольшие идеи Ивана вошли в альбом *DDeA*, оставив в нем свой след. Уход Ивана оставил неприятный осадок, но об этом я расскажу чуть позже.

Так, среди перемен и потерь, *symphonic black metal* закрепился в нашей музыке. А наш состав, прошедший через это испытание, оказался прочнее, чем прежде. По крайней мере, на ближайшие несколько лет.

Теперь после этого краткого экскурса в раннюю историю группы мы можем вернуться обратно в 2014 год.

2013-2014

Вскоре стало ясно: наши настоящие имена не слишком вписываются в этот антураж. Как-никак, в этом жанре у всех были псевдонимы — зловещие, мистические, наполненные тайной. Мы не могли отставать.

На одной из репетиций, после того как отыграли нашу программу, мы договорились, что каждый придумает себе сценическое имя. Сроки были обозначены, дело серьезное.

Через несколько дней я стал Вальтером, Владимир — Амароном, Юрий — Голгором, Виктор — Хастуром. Все выглядело достаточно внушительно, словно мы не просто музыканты, а фигуры, вышедшие из древнего мифа.

Все, кроме Андрея.

Он никак не мог придумать себе псевдоним. Время шло, и мы начали его подталкивать:

— Ну что там, Андрюха, придумал?

Он тянул с ответом, но однажды, собравшись с мыслями, выдал:

— Да, я буду Гагнагоком!

Мы переглянулись. В комнате повисло молчание. Потом у кого-то дернулся уголок губ. Затем — у другого. Еще мгновение, и мы просто разорвались от смеха.

— Что-что? — сквозь хохот переспросил Юрий. — Гаг-нагок?

Андрей смотрел на нас с полной серьезностью, не понимая, что именно пошло не так. Впрочем, вскоре и сам начал улыбаться. После нескольких попыток выяснилось, что он имел в виду «Рагнарок». Однако, учитывая его картавость, ник звучал совсем иначе.

НАШИ НАСТОЯЩИЕ ИМЕНА НЕ СЛИШКОМ ВПИСЫВАЮТСЯ В ЭТОТ АНТУРАЖ

— Андрей, ну ты серьезно? — смеясь, хлопнул я его по плечу. — Надо же было выбрать имя с двумя «Р».

Этот момент стал частью нашего общего фольклора. Гагнагок. Возможно, кто-то другой на месте Андрея стушевался бы или расстроился, но он лишь махнул рукой. Иногда я завидую людям, которые не зацикливаются на своих особенностях. Ах, если бы и я обладал таким качеством.

Альбом ещё не был готов, но сценические образы уже жили своей жизнью. Мы с нетерпением ждали момента, когда сможем опробовать их на сцене, погрузиться в новый имидж, словно в броню перед битвой. Поэтому мы периодически участвовали в концертах по стране, тестируя свои новые воплощения, пробуя на вкус реакцию публики.

Но прежде чем двигаться дальше, стоит вернуться в начало 2013 года — во времена, когда SEVENSINS ещё существовал в своём первом составе. Мы готовились к концерту-презентации нашего дебютного альбома *Одержимый насилием*, и я искал интересные группы для этого мероприятия. Одной из таких оказалась *Симфония Ужаса* из Алматы, которая позже возьмёт себе англоязычное имя — *Symphony of Horror*. Наши пути были зеркальными отражениями друг друга: одинаковый возраст, схожие амбиции, оба коллектива начали свой путь в один и тот же год. Они только что выпустили свой дебютный альбом *Марш Проклятых* — необычный, русскоязычный *Symphonic black metal* с оттенками славянского фольклора. В их музыке ощущалась дикая энергия, а на сцене они выглядели чем-то средним между ритуалом и театральной постановкой.

Но что действительно выделяло их, так это сами участники. У них было два клавишника, а их фронтмен Григорий — вокалист и гитарист — казался героем потусторонней легенды. Он был экспрессивен, его движения напоминали

шаманские пляски у костра, а пышные кудри, чернее самой ночи, напоминали то ли папаху, то ли чёрное пламя, готовое поглотить окружающий мир. В его голосе было что-то первобытное, словно сам дух ночного леса вёл рассказ. Басист Алексей был академическим музыкантом и на сцене выглядел так, будто сошёл с джазового джема, а барабанщик Владимир Л. с его страстью к панк-року вносил неожиданный контраст. Их тексты были наполнены особой поэтичностью, ведь, как оказалось, часть их писала мама их гитариста Александра — человек с явным литературным даром. Их образ казался собранным из противоположностей, но именно это делало их неповторимыми. Это была эклектика, замешанная в одном котле.

В тот момент мы ещё играли *deathcore*, но вскоре наши пути ещё сильнее сблизятся, и можно будет даже, наверное, сказать, что мы вместе создали свою особенную казахскую школу симфонического чёрного метала.

Однажды мы вместе выступали в полночь на сцене пустого зала, расположенного на бывшей макаронной фабрике Алматы. Подиум, где когда-то катали тесто, теперь был пропитан грохотом барабанов и гитарных риффов. Этот концерт был особенным — именно тогда в составе произошла первая замена. За несколько дней до выступления наш гитарист Станислав Т. сообщил, что не сможет играть с нами. Это было неожиданно, но у нас не было времени на

растерянность. Его место занял Иван С. из *Outcast Divinity*, который буквально за считаные дни выучил весь концертный материал и выручил нас. Это было серьёзное испытание для группы, и мы с ним справились.

В будущем, после объединения *SEVENSINS* и Outcast Divinity, Иван С. показал свою другую сторону. Он начал переписку с девушкой, тесно связанной с *Symphony of Horror* — позже она стала их клавишницей и женой Григория. Возможно, Иван не знал, насколько тёплыми были наши отношения с этой группой. Пытаясь произвести впечатление, он выбрал лёгкий путь — обесценить нас в чужих глазах. Это часто случается: когда человек не уверен в себе, он пытается возвыситься, принижая других.

ВОСПРИЯТИЕ ДРУЖБЫ У КАЖДОГО СВОЁ

Речь шла не просто о музыке. Некоторые его слова касались нас лично — и именно это было самым болезненным.

Мы привыкли к критике, к сомнениям, но когда удар исходит изнутри, он ощущается особенно остро. Друзья из *Symphony of Horror* были потрясены и, не колеблясь, переслали мне его слова. Я сразу сообщил группе и написал самому Ивану. Ответа не было. Он просто исчез. Даже гитару свою не пришёл забрать из репетиционной. Как будто и не было ничего — ни наших разговоров, ни усилий, ни веры в него.

КАК МАЛО НУЖНО, ЧТОБЫ РАЗРУШИТЬ ДОВЕРИЕ, И КАК ТРУДНО ЕГО ВОССТАНОВИТЬ

Больше всего меня удивило, что Амарон продолжал с ним общение. Тогда я впервые серьёзно задумался: что вообще связывает людей? Почему одни легко рвут связи, а другие продолжают держаться даже за тени? Восприятие дружбы у каждого своё. Может, для Амарона это было просто любопытство, а может, попытка сохранить что-то, что не должно было исчезать так резко. Мы не стали это обсуждать. Просто попросили его передать Ивану инструмент.

С тех пор я часто думаю: как мало нужно, чтобы разрушить доверие, и как трудно его восстановить. Мы строим мосты годами, а сжигаем их — за секунду.

Впереди нас ждали совместные с *Symphony of Horror* поездки по городам, среди которых одна особенно запомнилась.

В октябре 2014-го мы провели ту самую фотосессию, про которую я писал ранее, тем самым заявив о себе как о серьёзной группе. А уже в ноябре сделали двойной концерт с *Symphony of Horror*. И эти концерты запомнились еще сильнее, чем макаронка. Казахстан — страна огромных расстояний, и даже небольшое турне включало в себя тысячи километров. Я и Гриша придумали план: три города — Усть-Каменогорск, Алматы, Караганда. Но по причинам, на которые уже никто не обращал внимания, концерт в Алматы не состоялся и маршрут сократился до двух точек.

В родном Усть-Каменогорске мы организовали концерт, и *Symphony of Horror* предложили мне исполнить с ними их песню *Русь*. Это стало ещё одним звеном в цепи нашего творческого единения. На этом этапе мы уже были больше, чем просто коллеги — скорее братья по оружию.

Впереди нас ждала дорога: сутки в поезде до Астаны и ещё полдня на электричке до Караганды. Два десятка человек, горящих музыкой, заполнили вагон, превращая его в кочующий оркестр. Было всё: ночные философские разговоры, музыкальные баталии, дебаты клавишников о правильной постановке рук. И вот тут случилась забавная история с таблеткой. Неделей ранее, на моей работе в рекламном агентстве, один клиент случайно выронил упаковку Виагры. Я просто кинул её в свой карман, забыв о ней в будущем. И вот в поезде, роясь в карманах, я вдруг нащупал её на дне. В тот момент мы придумывали гипотетические названия песен, если бы мы вдруг решили играть сатирический панк. Соревновались, кто сможет съесть больше орешков с васаби. И в какой-то момент чудо-таблетка оказалась в чьей-то кружке с кофе. Никто так и не узнал, кто именно стал невольным участником этого розыгрыша, но сам факт вызвал приступы истерического смеха. Важно было не то, что кто-то выпил этот кофе, а сам факт того, что мы ржали до боли в животе, представляя, как кто-то будет разгуливать по поезду с маяком в штанах. Это была одна из лучших поездок в истории группы.

Караганда встретила нас ледяным ветром и напряжённой атмосферой. Теперь наша дружба с *Symphony of Horror* не исключала конкуренции. С каждым днём она станови-

лась всё ощутимее, будто две стихии, которые не могут существовать без столкновения. В легендарном клубе *Свинцовый дирижабль* нас ждал концерт, который навсегда врежется в память.

В те времена концертная деятельность в Казахстане была делом далеко не повсеместным. Усть-Каменогорск ещё держался, громыхая своей локальной сценой и собирая полные клубы, но немного интереснее была Караганда — город, где существовало культовое концертное агентство с брутальным названием *Свинцовый Дирижабль*. Их клуб, словно секретная база андеграунда, прятался в гаражном кооперативе. Без вывесок, без опознавательных знаков — просто заходишь в один из гаражей, а там лестница вверх, и вот ты уже в одном из самых известных концертных мест страны.

Это место имело репутацию настоящего бастиона рок-н-ролла, где побывали десятки культовых коллективов. Даже легендарные *Soulfly* с самим Максом Кавалерой недавно там выступали, так что, заходя внутрь, я ожидал увидеть нечто грандиозное. Вместо этого передо мной предстал практически классический клубный интерьер: бар, сцена и… сводчатый потолок, расписанный под голубое небо с облаками. На первый взгляд — как детская поликлиника, где стены разрисованы, чтобы пациенты не рыдали от ужаса. Но если приглядеться внимательнее, становилось

ясно: это был не просто потолок — мы будто находились внутри гигантского дирижабля, плывущего сквозь небеса. Атмосфера напоминала то ли стимпанк-оперу, то ли лихорадочный сон авантюрного летчика.

Прямо за сценой находилась лестница, ведущая в гримёрку. Но не простую, а с бонусом: оттуда можно было эффектно спуститься прямо на сцену по железной лестнице, словно рок-звезда, снизошедшая к смертным. В тот вечер нам выпала честь закрывать концерт. В лайнапе были: *Maybe Avocado* (Караганда), *Zero Void* (Астана), *Symphony of Horror* (Алматы) и, конечно же, мы.

ЗА ПЛОХУЮ ИГРУ НА КОНЦЕРТЕ ПРОВИНИВШИЙСЯ ВСТАВАЛ К СТЕНЕ

Гримёрка оказалась настоящим театром абсурда. Там я впервые увидел, как внутри группы могут решать вопросы дисциплины. *Maybe Avocado* придумали уникальную систему наказаний: за плохую игру на концерте провинившийся вставал к стене, наклонялся, а остальные участники с воодушевлением отвешивали ему увесистые пинки. Без злобы, без негатива — чистая ритуальная веселуха, которую они проводили с радостными улыбками. Такое вот «боевое братство» в их исполнении.

Тем временем мы заканчивали свои приготовления, нанося боевой раскрас на лица, чтобы через пару минут

торжественно спуститься с небес (в буквальном смысле, по лестнице со второго этажа) и разнести этот зал в клочья.

Мы на сцене — и в воздухе повисло электричество. Вдруг в нас полетели бумажные кресты, а из толпы раздались крики: «Изыди!» Это был знак. Наш образ начал работать. Мы шли в нужном направлении. В глазах зрителей мы становились не просто группой, а чем-то больше — символом сатанизма, мифом, вызовом.

Выступление нельзя было назвать гладким — точнее, оно уверенно шло к финалу, пока судьба не решила сыграть с нами злую шутку. Несколько концертов подряд мы завершали сетлист кавером на *Dimmu Borgir* — мрачным, мистическим гимном *Puritania*. Всё было привычно: вступительные секунды, напряжённое ожидание… и внезапная тишина. Гитара, наша единственная гитара, просто исчезла из звука, как будто её никогда и не было.

Я посмотрел на Амарона и нам даже не пришлось обмениваться словами. Мы оба прекрасно знали этого невидимого убийцу — дешёвый переходник за 50 центов, который мы зачем-то продолжали таскать с собой, словно амулет на удачу. Только вот удача была на стороне зрителей, которые сейчас наблюдали наш технический крах.

Я вынужден был прервать песню. Паника? Нет. Раздражение? О да. Мы быстро переставили блок питания в другую розетку. На секунду показалось, что всё хорошо, но через несколько аккордов процессор снова погрузился в кому. В этот момент к нам на помощь пришёл барабанщик *Symphony of Horror* — Владимир Лобанов. Не раздумывая, он схватил блок питания и удлинитель, зажал их в руках, как спасатель держит перерезанный трос, и замер, молясь, чтобы хоть так контакт сохранился.

После пары отчаянных попыток мы всё же доиграли сет, хоть и с лёгким привкусом технического краха.

Но настоящий спектакль начался после выступления. Я видел многое — но то, что произошло дальше, заставило меня задуматься.

Амарон, в порыве чистейшего гнева, не дожидаясь обсуждений и выводов, просто рванул в гримёрку, размахнулся и с силой пробил гипсокартонную стену. От удара в воздухе повисла гипсовая пыль, на секунду превратив его в сюрреалистического воина из параллельной вселенной.

Я пытался его успокоить: *"Такое случается, все выступления не могут быть идеальными"*. Но он только молча махнул рукой и ушёл в туалет — курить, думать, проклинать судьбу, кто знает?

Возможно, это произошло потому, что я слишком часто говорил о важности качества и серьёзного подхода — и эта мысль просто засела у него в голове. А может, дело в личных качествах, в неспособности смириться даже с лёгкой неудачей. Этого мы уже никогда не узнаем. Да и честно говоря, постараемся забыть. В тот момент мне стало ясно: если каждый в группе будет так погружаться и выжигать себя изнутри, далеко мы не уйдём. Мы не *Maybe Avocado* с их веселыми ритуальными наказаниями — у нас не "боевое братство", а что-то совсем другое.

Позже Амарон остыл, а дырку в стене мы мастерски замаскировали, передвинув мебель. Словно ничего и не

было. Только вот мне почему-то казалось, что сквозняк всё равно будет напоминать нам об этом вечере.

Как дополнение того вечера была конкуренция между нами с *Symphony of Horror*, казалось, она достигла апогея. Было напряжение, были стычки, но рок-н-ролл умеет лечить раны. После концерта мы оказались в одной квартире, где некоторые ребята пригласили случайных людей с концерта. Когда я зашёл в кухню, передо мной открылась картина: Гриша, восседал на двухметровом холодильнике с бутылкой пива, словно некий языческий идол наблюдающий за своей стаей. И тогда я понял: несмотря на все противоречия, несмотря на наши столкновения, в этот момент мы были частью одной истории.

В середине ночи мы свернули флаг рок-н-рольной жизни, собрали вещи и отправились на вокзал. Поезд увозил нас домой, но это было не прощание. Это была лишь новая глава. Не забывайте *Symphony of Horror*. Их имя ещё прозвучит в этой истории. Ведь именно с ними будет связан уход Хастура из *SEVENSINS*.

WALTER
HASTHUR
AMARON
2014
RAGNAROK
GOLGOR

Глава 2
ПО ГОРАМ ДА ПО УХАБАМ

Due Diaboli et Apocalypse
2014-2016

Со временем участники нашей группы стали жить всё дальше друг от друга, и наши репетиции сократились до одной, а иногда и до двух в неделю. Мне приходилось ездить 25 километров в одну сторону, чтобы снова оказаться в кругу группы. Всё остальное время мы обсуждали вопросы в чате. Это был тяжёлый период, который, как мне кажется, длился год или даже больше. Для нас, привыкших репетировать по шесть часов в день почти каждый день, одна репетиция в неделю — это было настоящей катастрофой.

КАЖДУЮ СУББОТУ Я ЖДАЛ С ОСОБЫМ ПРЕДВКУШЕНИЕМ

Но каждую субботу я ждал с особым предвкушением. Помню, как я стоял на автовокзале, чувствуя, как время тянется, но в голове всё равно вертелись мысли о предстоящем: новые идеи, любимые песни, знакомые лица. Конечно, для тех, кто привык к ритму мегаполиса, час в пути может показаться пустяком. Но для меня тогда это было не просто время в дороге — это было настоящее усилие. В масштабах среднего города каждый шаг воспринимается

как часть большого плана. Репетиционная база располагалась в пригороде, и каждый раз, когда я ехал туда, мне казалось, что я отправляюсь в совершенно иной мир. Для меня этот час в автобусе становился временем раздумий, предвкушений и подготовки к важному событию, пусть даже и в рамках обычной репетиции. Наконец я подошёл к нашей студии и сразу почувствовал, что что-то не так. Ключ мне не понадобился — странно, ведь я всегда приходил первым по субботам. Открыл дверь и увидел, что стекло в ней разбито. Осколки лежат на полу, а на них — остатки крови. Видимо, это следы того, кто не на шутку повздорил с дверью.

Когда я зашёл внутрь, то сразу почувствовал — перегар висел в воздухе, он был настолько тяжёлым, что казался почти осязаемым и больно щипал глаза. На диване лежал Голгор. Он был пьян, и это было явно не просто состояние лёгкой усталости. Это был не труп, конечно, но выглядел он так, как будто не видел света уже неделю. Комната была просторная, около 50-60 квадратных метров, и мы часто устраивали там слэмы, как на метал-концертах, зачастую там были вечеринки, на которых собиралось порой более 25 человек. Вся эта свобода и хаос сливались в этом пространстве. Поистине, это место можно было бы назвать легендарным — оно

Я МЕЧТАЛ О ТОМ, КАК МЫ С НИМИ ПОКОРИМ МИР

стало символом множества ярких и порой бурных событий, каждое из которых оставляло свой след в истории нашей группы. Я перевёл взгляд. Прямо в центре комнаты стоял барабан. Напольный том, в который была воткнута барабанная палочка. Я понял: о репетиции в тот день можно забыть. Даже если бы Голгор пришёл в себя и его перестало трясти, как стиральную машину, то Гагнагок не смог бы добраться до нас — он тоже оказался частью этого сумасшедшего вечера.

Позже Гагнагок с улыбкой рассказывал, как они «открывали портал» вероятно в другое измерение под песню *Украина* группы *Nokturnal Mortum*. После репетиций мы часто оставались в помещении, чтобы посидеть, поговорить, выпить чаю или иногда пива, и послушать музыку. Почему-то в те годы, около 2014-2015, одна из часто звучащих песен была именно эта, от *Nokturnal Mortum*. Всё это звучало весело, но мне было грустно. Внутри меня росло разочарование: всё казалось странным и почти абсурдным. Я мечтал о том, как мы с этими ребятами покорим мир, но теперь этот мир рушился, как карточный домик, в самые неожиданные моменты.

Чтобы понимать всю картину происходящего, я думаю, стоит рассказать чуть больше об этом легендарном месте.

Наш репетиционный зал находился на территории рядом с пожарной частью поселка, где располагались несколько гаражных боксов, некоторые из которых были заняты под СТО. Насколько мне известно, вся эта территория принадлежала другу Голгора, и благодаря его договоренности у нас появилась небольшая комната рядом с одним из боксов. На первых порах всё казалось вполне приемлемым: помещение было небольшим, но отремонтированным и, главное, оно доставалось нам совершенно бесплатно, что в тот момент было огромным плюсом.

Однако зимы в Восточном Казахстане суровы и комната без отопления быстро напомнила нам о своем недостатке. К счастью, 15 квадратных метров можно было легко согреть обычным электрическим обогревателем, а затраты на электричество не били по карману. Но, как оказалось, спокойствие длилось недолго. В какой-то момент хозяину помещения потребовалась наша комната, и мы вынуждены были перебраться в соседнее помещение, которое встретило нас совсем не так радушно.

СЫРОСТЬ, ГНИЛЬ — КАК БУДТО МЫ ДЫШАЛИ САМОЙ СУТЬЮ ТРУ БЛЭК-МЕТАЛА

Это было куда менее обустроенное место. Там была серьёзная проблема с крышей: однажды, придя на репетицию после дождя, мы перевернули клавиши KORG Triton и

увидели, как из них вылилась вода. В помещении стоял запах сырости, разложения – казалось, что мы оказались в самой атмосфере истинного тру блэк метала. Мы пытались бороться с проблемой: починили крышу, но вода продолжала просачиваться через пустоты в бетонных плитах от примыкающего бокса. Потопов стало меньше, но они не исчезли полностью.

Какое-то время у нас даже не было отопления, и вся аппаратура рисковала приказать долго жить. Вокруг ходили слухи, что у нас есть личная золотодобывающая шахта, исходя из сумм, которые мы вливали в музыку и оборудование. Правда же была гораздо прозаичнее – мы взяли кредит на Гагнагока и ежемесячно всеми силами его выплачивали. В конце концов, в помещении провели центральное отопление, и эта проблема была решена.

Но на этом злоключения не закончились. В какой-то момент мы начали замечать, что мы в студии не одни. И дело было вовсе не в черепах, которые стояли у нас на полке.

В комнате всегда находился большой стол, за которым мы пили чай, а на нём неизменно оставалось что-нибудь к чаю – печенье, конфеты, сахар. Однако иногда, приходя на репетицию, мы обнаруживали, что кто-то побывал здесь раньше нас. На столе оставались крошки, а вокруг чайника – характерные мелкие следы... Вскоре мы увидели и самих незваных гостей. Это были даже не мыши – это были крысы.

В один из таких дней, когда я пришел в студию в очередную субботу, мой взгляд тут же выхватил что-то странное. Костюм Хастура, который мы использовали для выступлений, был весь в дырках – крысы выгрызли в нем целые отверстия, а вокруг валялась мелкая крошка материала, из которого он был сделан. В тот момент я подумал, что, если бы мы оставались в этом месте дальше, наша история

вполне могла бы развиться в духе норвежского блэк метала – с обрядами, хаосом и жуткими происшествиями.

Но мы писали свою историю – историю казахского метала. И, к счастью, ближе к завершению записи *DDeA* мы наконец-то покинули это зловещее место.

Подход к работе над *DDeA* был продуманным и осознанным. Мы уже успели набить шишки на первом альбоме, и теперь перед нами стояла цель не просто продолжить, а сделать шаг вперёд — исправить ошибки, которые мы совершили раньше.

Наш план выглядел следующим образом:

Купить всё необходимое оборудование для записи и освоить каждый этап процесса собственными силами. Мы понимали, что запись в студии — это не только большие финансовые затраты, но и жесткие ограничения по времени, которые не позволяли работать в полную силу. В то время, в начале 2010-х, ситуация была иной. В свободном доступе не было того количества обучающих материалов, которые стали обычным делом позже, а качественное звуковое оборудование стоило немалых денег. Из-за этого создание хороших исходников в домашних условиях было настоящим вызовом.

DDEA БЫЛ ШАГОМ ВПЕРЁД, ИСПРАВЛЕНИЕМ ОШИБОК ПЕРВОГО АЛЬБОМА

Но мы были полны решимости. Мы решили, что теперь будем записывать столько, сколько нужно, чтобы добиться нужного результата. А затем, если возникнет необходимость, отправим уже готовые треки в любую студию мира для дальнейшей работы опытному специалисту. На выходе же мы должны были получить готовый и качественный продукт. Я взялся за эту часть плана с полной отдачей, погружаясь в нюансы записи, аранжировок и продюсирование материала, как никогда прежде.

МЫ РЕШИЛИ ОПТИМИЗИРОВАТЬ КАЖДУЮ МИНУТУ

Мы понимали, что время — это не просто деньги, это ресурсы, которые нельзя вернуть. Каждый процесс забирал от нас всё больше сил и времени, и мы решили оптимизировать каждую минуту, чтобы не терять часы. Идея была проста: как только у нас появится готовый несведённый материал, можно будет сразу приступать к съемке клипов, чтобы не останавливаться. Работа над сценариями шла параллельно с записью — мы вписывали её в промежутки между сессиями, чтобы не терять время.

Помню, как в 2013 году мы снимали наш первый клип *Одержимый насилием* — это была настоящая сплочённая работа. Моя идея, операторская работа, монтаж — это всё лежало на моих плечах. И когда пришло время делать второй

клип, мы решили подойти к этому делу с осторожным оптимизмом, собрав небольшую команду, но в итоге всё равно большую часть работы взяли на себя. Мы часами спорили, обсуждали идеи для клипов, создавая концепции, потом некоторые съёмки и весь монтаж снова легли на меня.

Да, в тот момент внутри меня кипело ощущение, что я — как работник на износ, а трудозатраты в некоторых моментах не распределяются поровну. Я чувствовал несправедливость, что приходится тратить столько сил и времени на то, что должно быть делом каждого. Но, несмотря на это, я продолжал работать. И всё потому, что в итоге для меня важен был именно результат. Я был готов скрипя зубами пройти через все эти этапы, потому что мне нужно было впитывать всё, что связано с индустрией, и набираться опыта. Даже если это значило брать на себя то, что не всегда было по силам.

СОЗДАНИЕ ШОУ БЫЛО ДЛЯ НАС ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ПРОСТО ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕРТОВ

После съемок клипов, пока альбом находился на сведении у опытного специалиста, мы начали думать о том, как будем выступать вживую. Для нас это был не просто вопрос организации концертов, а необходимость создать шоу, которое будет полным и ярким, где каждый элемент будет гармонично вписываться в общую картину. Нам нужно было найти второго гитариста, и им стал Михаил, или, как

он называл себя в сети - Амаден. Я уже писал о нем в самом начале нашей книги.

С Михаилом мы были знакомы давно — его группа *Cold Land* играла на тех же сценах, что и мы, в самом начале нашего пути, в 2008-2010 годах. Однако, спустя время, его коллектив распался после трагических событий. Их гитариста нашли мертвым, и, по всей видимости, это было убийство. Михаил признался мне, что потеря друга и коллеги была для него невероятно тяжелой, потому что они были не только партнерами по группе, но и близкими друзьями. Ушедший гитарист был частью его жизни, и после этой утраты Михаил долго не мог собраться и двигаться дальше.

В те времена Амаден снимал видео с гитарными каверами и публиковал их в интернете. Мы сразу почувствовали, что он уже состоявшийся музыкант с четким видением своей роли в музыке. Мы знали, что он может стать частью нашей группы. В какой-то момент мы поняли, что нам нужно встретиться с ним, поэтому подготовили все материалы: альбом, который только что записали, и клипы, которые ещё не были опубликованы.